

см. сборы!

Джек НИКОЛСОН:

"БЭТМЕН" — ЭТО НАВСЕГДА

Куратор — 1998. — 26 февр. — с. 24.

Евгения Тирдатова.

— В фильме "Так хорошо, как получается" вы поете. Вы любите музыку? Играете на рояле?

— Музыка — это величайшее искусство. Если у вас уже ничего не осталось в жизни, музыка — последнее, с чем вы расстанетесь. Я не музыкант, но я музыкален. И я часто напевал, мурлыкал, напевистывал мелодии в своих фильмах.

— Легко ли вам было работать в этом фильме?

— Когда мне задают этот вопрос, я всегда вспоминаю о Фреде Астере. Кажется, все, что он делает, так просто, легко, естественно, но на самом-то деле... Все должно выглядеть на экране, как говорил Фред, легко, но не облегченно, поскольку речь идет о серьезных вещах. И ты обязательно должен быть непредсказуемым — в этом главный интерес. Для меня это были непростая картина и непростой характер, это сочетание грустного и забавного.

— Каково играть человека, который не умеет выразить свои чувства?

— Актеры, которые следуют Методу, американской актерской школе игры, как я, не выражают чувства. Они создают некие обстоятельства, соответствующие которым ведут свою линию поведения.

— Что значит для вас работа?

— Однажды, лет десять назад, я проснулся и внезапно подумал: "О Господи, я же отдал этому всю мою жизнь!" Да, это моя жизнь. Когда я начинал, то, как все молодые актеры, хотел, чтобы у меня были слава, достаток, какие-то успехи, а потом оказалось, что все так серьезно. Иногда сходишь с ума от этой работы, а иногда чувствуешь себя просто великолепно.

— В чем секрет успеха "Бэтмена"?

— Мне кажется, что я понимаю "Бэтмена" лучше, чем кто бы то ни бы-

ло. Джек Валенти, глава Ассоциации американских продюсеров, во время церемонии вручения "Оскаров" подошел ко мне и спросил: "Ну как там "Бэтмен"? Что ты думаешь о нем?" И вдруг меня озарило. Я сказал: "Джек, никто в кинобизнесе не в состоянии оценить всю грандиозность этого замысла, простого, как три цента, и

гениального. Его ждет долгий успех". Он удивился. Никто заранее не предполагал, в какую прибыльную вещь они вложили деньги.

— Как вы относитесь к славе, Голливуду?

— Я люблю блеск и мишуру Голливуда. Я — дитя Второй мировой войны, пережил все ее последствия. В разном смысле, но главнейшие черты нашего столетия — это Вторая мировая и кино.

Кино — удовольствие. Развлечение. Средство контакта между людьми. Способ образования. Большую часть того, что я знаю о мировой истории, я почерпнул из фильмов, они лучшие учителя, чем школьные и университетские педагоги. Я люблю режиссеров. Я гениально удачлив — у меня есть кино. Хорошо, что, и у других людей во всем мире есть что-то большее, чем сама жизнь, — представление о жизни, ее образ.

— Какие из работ вам особенно памятные?

— Знаете, у меня отличная память, и я помню все. Могу сказать, с кем я обедал тридцать лет назад, когда сни-

малась та или иная картина. И все воспоминания моей жизни связаны прежде всего с моими фильмами. Я помню, например, как снималась сцена в туалете бензоколонки в "Пяти легких пьесах", и в этот момент мне сообщили, что я получил приз нью-йоркских критиков. Потом это стало обычным делом, но тогда меня потрясло. Пожалуй, лучше всего помню, в какие именно моменты съемок приходили вести из "внешнего мира" — хорошие или пло-

хие. В какой момент, например, — опять же на съемках сцены на бензоколонке — мне сообщили, что моя настоящая мать.

Отца Джек Николсон не знал никогда. Он воспитывался бабушкой и дедушкой-алкоголиком, которых и считал своими родителями. О том, что его старшая сестра, как он всегда привык думать, на самом деле его настоящая мать, он узнал уже в зрелом возрасте, лишь после ее смерти.

Говорят, Николсон — отец восьмерых детей. Некоторых из них он признал. "В хорошем сексе всегда есть элемент риска", считает актер.

О Николсоне ходят легенды, которые, видимо, недалеко от истины, во всяком случае они соответствуют его неуугомонному характеру. Так, говорят, что старина Джек засмолил 105 сигарет с Деннисом Хоппером, чтобы войти в нужное настроение

при съемках одной из сцен "Беспечного ездока". Каждые шесть кадров он нюхал кокаин, пока снимались "Пять легких пьес". Влюбился в Дайану Китон, тогдашнюю подружку Уоррена Битти, на съемках "Красных". Посвятил ей стихи. 45 минут возбуждал себя для пущего реализма перед постельной сценой с Джессикой Лейндж на съемках фильма "Почтальон всегда звонит дважды".

— Могут ли женщины вами манипулировать? Нравятся ли вам женщины, которые всегда говорят правду?

— Да, мной легко манипулировать, и я думаю, что это хорошо. Я не хочу всегда все знать, хотя иногда могу прочитать, что на уме у того или иного человека. Меня воспитывали женщины. Я принадлежу к тому типу мужчин, с которым даже сильные женщины боятся быть открытыми — не знаю почему. Я люблю людей, и обычно бываю очень вежлив с ними, но я ненавижу, когда меня сбивают с толку. Ненавижу.

— Почему вы не женитесь?

— Хотел бы, да меня не хотят. Конечно, дети во многом изменили мой образ жизни. Хотя я и не живу с ними, но их дом в паре минут от моего дома. Теперь я стараюсь больше времени проводить в Лос-Анджелесе, потому что не хочу находиться от них далеко. Мне нравится видеть их каждый день. Я беспокоюсь о них. Жаль, но многих моих фильмов они не видели — их мама сделала так, чтобы они не видели. Но кое-что они все же посмотрели.

— Какие тайны женской души вы разгадали в своей жизни?

— Не знаю, я не эксперт в этой области. Все женщины разные. В отношениях мужчин с женщинами очень много компромиссов, и с годами я становлюсь все более терпимым и гибким. Я хороший слушатель.

— "Хорош, как получается"?

— Вот именно. Я люблю женщин, разумеется. Все знают, что я без ума от них, что я бабник.

Николсон Джек

26.01.98